

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКИФОВ¹

Проблема происхождения скифов волнует умы историков уже две с половиной тысячи лет. Древнегреческий историк Геродот в своей IV книге «История» – Мельпомене – приводит две записанные им в Северном Причерноморье местные автохтоничные легенды о происхождении скифов (скифскую и греческую) (*Геродот, IV: 5-10*). Однако, тут же, вслед за ними приводит третью версию: «Есть еще и третий рассказ, которому я больше доверяю, а именно такой. Согласно ему с кочевниками-скифами, которые жили в Азии, воевали и принесли им много неприятностей массагеты и из-за этого скифы перешли реку Аракс и прибыли в Киммерию (так как страна, в которой теперь живут скифы, говорят, раньше называлась киммерийской). Киммерийцы, когда увидели, что против них выступило большое войско, начали советоваться, как им поступить. Их мнения разделились надвое, и каждая сторона настаивала на своем мнении. Самой достойной была позиция царей, однако большинство народа считало, что им лучше уйти, а не оставшись, рисковать и противостоять многочисленным врагам. Цари же настаивали на том, что нужно воевать до последнего, обороняя свою страну. Как бы там ни было, однако ни большинство не хотело послушаться царей, ни цари большинства. Итак, первые решили без боя оставить свою

страну захватчикам и бежать от них, а цари решили, что лучше быть убитыми и похороненными на родине, но не бежать с большинством, помня о том, как хорошо им было здесь, и какие мучения их ожидают, если они убегут вместе с остальными. Коль скоро они приняли такое решение, они разделились и обе их части были равными в числе и они стали биться между собой. И всех, кто был убит в этой битве, киммерийцы похоронили недалеко от реки Тирас (их могилы и теперь еще можно там увидеть). Там их похоронили и после того они покинули свою страну. Вскоре пришли скифы, увидели, что край не заселенный и заняли его» (*Геродот, IV: 11*).

С самого начала археологических исследований скифских памятников началась разработка теорий происхождения этой культуры. Для первых исследователей – М.И. Ростовцева (*Ростовцев, 1918: 34-35*), В.А. Городцова (*Городцов, 1928*), а за ними и для Б.Н. Гракова (*Граков, 1947*) восточное происхождение скифов больших сомнений не вызывало (в этом они целиком и полностью полагались на Геродота и выводили их из степей Поволжья и Приуралья). Однако, позднее по мере все большего накопления археологического материала, все более очевидными оказались отличия культуры европейских скифов от их азиатских сородичей. Вполне естественно,

¹ Редколлегия не согласна с рядом положений, отраженных в статье В.И. Клочко из-за недостаточной убедительности приводимых в ней аргументов. Статья публикуется в порядке дискуссии.

что эти отличия начали пояснять вкладом автохтонного населения в сложение скифской культуры. Для этого пытались приспособить известные на то время культуры бронзового века — катакомбную и срубную (*Кривцова-Гракова, 1955; Артамонов, 1950; 1970; 1973; 1974; Граков, 1971*). Со временем оказалось, что эти культуры были намного старше скифов. В то же время были выделены значительно отличающиеся от своих предшественников непосредственно предскифские культуры финального периода бронзового века Украины Чернолесская (*Тереножкин, 1961*) и Белозерская (*Отрощенко, 1986*) и памятники позднейшего предскифского периода — черногоровская (*Тереножкин, 1952*) и новочеркасская (*Иессен, 1953*) группы.

Поиски истоков скифской культуры довольно долго сдерживало слабое развитие археологии позднего бронзового века востока Евразии. Недостаточно разработана была также абсолютная хронология памятников периода бронзового века и I тысячелетия до Р.Х. Востока Евразии, в регионах, расположенных в отдалении от центров цивилизации того времени, тех регионов, которые были слабо освещены в древних письменных источниках. Эта лакуна в знаниях начала заполняться только в последнем десятилетии, после широкого применения метода радиоуглеродного датирования.

Автохтонные концепции Б.Н. Гракова и Н.И. Артамонова получили продолжение в трудах сторонников «традиционных» взглядов. Как ни удивительно, но для ряда исследователей открытие новых памятников, поступление новых фактов не имеют большого значения, главное — сберечь от пересмотра концепции «основоположников». Так, Н.П. Грязнов, открыв курган Аржан в Туве, так и не смог убедительно объяснить, почему материальный комплекс этого кургана такой «черногоровский», какая связь могла быть между Восточной Сибирью и Украиной. Вместо этого он создал теорию «полицентризма» (*Грязнов, 1975; 1978; 1980*), абсолютно беспомощную теорию о независимом и самостоятельном развитии всех родственных культур предскифского времени Евразии. Однако, тогда

каким образом могла образоваться их родственность на такой громадной территории? Если за аналогичностью предметов ничего не стоит, тогда на чем же базируется археология? Что выше в науке, факт или теория?

Выход за рамки устаревших теорий оказался невозможным и для некоторых современных исследователей. Так, О.Р. Дубовская, выделившая памятники «черногоровского» типа в отдельную черногоровскую культуру, так и не смогла убедительно пояснить близость материального комплекса этой культуры, аржанскому комплексу (*Дубовская, 1993*). «Апофеозом полицентризма» можно назвать работу Н.Л. Членовой (*Членова, 1997*), вся суть которой сводится к безапелляционному отвержению метода радиоуглеродного датирования и последовательному отстаиванию старых представлений.

В то же время, относительно давно предложенная (в общих чертах) нами с В.Ю. Мурзиным концепция первой восточной волны кочевников — протоскифов, которую мы датировали IX в. до Р.Х. (*Клочко, Мурзин, 1987*) — новая миграционная концепция происхождения скифов — до сих пор так и не вызвала у «автохтонистов» какой-либо реакции. А новые археологические материалы все больше подтверждают ее правомерность и позволяют развивать ее дальше.

Конец позднего бронзового века знаменует собой начало нового, «киммерийского» периода истории Украины. Это была эпоха переселения исторических киммерийцев в Малую Азию. А что же вызвало это переселение? С этими событиями было связано распространение предметов «черногоровских» типов с востока Евразии на территорию Украины (*Клочко, Мурзин, 1987*). В это время на территории Украины образовался местный «новочеркасский комплекс вооружения всадника» (*Klochko, 2001; Клочко, 2006*). К этому периоду относится распространение предметов «голиградских» типов (прежде всего, вооружения и конской узды) с Украины в Центральную Европу (*Chochorowski, 1995*). Каким же образом могло произойти слияние таких разных (по мнению некоторых

Рис. 1. Археологические находки из Тувы (1-4) и Украины (5-8).
1-4 – курган Аржан; 5 – курган Кулаковского;
6 – Черногоровский курган; 7, 8 – курган Высокая Могила.

исследователей и разновременных) культурных традиций? Анализ вооружения киммерийского периода позволил мне предложить такую модель:

В конце X – начале IX вв. до Р.Х. на Востоке Евразии, в степях, прилегающих к Алтайским горам, образовался то ли союз племен, то ли централизованное раннекочевническое государство. На существование такого политического образования указывает «царский» курган Аржан в Туве. Этот курган, расположенный на землях карасукской культуры, содержал в себе материальный комплекс западного «черногоровско-камышевахского» типа (рис. 1, 1-4) (Грязнов, 1980). Так, бронзовая бляха в виде свернувшегося в кольцо леопарда, близкая аржанской, была найдена в кургане Кулаковского в Крыму (*Древнее искусство, 1975, №40*). Крымская бляха отличается от алтайской находки большей стилизацией (рис. 1, 5). Однако она относится к более позднему времени, к V в. до Р.Х. А вот полностью аналогичные аржанским вещи были найдены в курганах Черногоровском (рис. 1, 6) (Тереножкин, 1976) и Высокая Могила (рис. 1, 7-8) (Бидзиля, Яковенко, 1974), на востоке Украины.

Находки восточных вещей киммерийского времени в Восточной Европе уже довольно многочисленны (Klochko, 2001: 298-319; Клочко, 2006: 264-276). В частности,

бронзовые топоры-кельты, аналогичные карасукским кельтам их Красноярского края (рис. 2, 4, 5) (Завитухина, 1983: 135-234), найдены в Харьковской области Украины (Klochko, 2001: Fig. 118, 8-10; Клочко, 2006: рис. 111, 5, 8-10) (рис. 2, 2, 3) и у села Модлничка, гмина Велка Весь близ Кракова в Польше (Dryja, Kieferling, 1993) (рис. 2, 1).

«Карасукцы» вели войны с Китаем периода раннего Чжоу, на что указывают многочисленные находки карасукского оружия и деталей конской узды на Севере Китая.

Однако каким же образом вещи, аналогичные найденным в курганах востока Украины, могли попасть так далеко на восток Евразии? А может быть, все наоборот – это восточные вещи найдены в курганах типа Камышевахи и Черногоровского на Украине?

Анализ оружия показывает, что черногоровский комплекс вооружения сложился именно на Востоке Евразии в среде позднеандроновских племен (Klochko, 2001; Клочко, 2006). После покорения (или формирования – ?) карасукской культуры «аржанцы» создали своеобразную конфедерацию различных народов, представленных археологическими культурами, которые занимали территорию на восток от Урала до Байкала. В конце IX в. до Р.Х., вероятнее всего, в результате внутреннего

Рис. 2. Топоры-кельты из Красноярского округа, Восточная Сибирь (4, 5), с. Модлничка, Польша (1), Харьковская область, Украина (2, 3).

конфликта эта держава раскололась и какая-то часть племен, входивших в ее состав, отделилась и вынуждена была искать спасения на западе Евразийских степей. На своем пути на запад они включили в свою «орду» представителей других народов Приуралья и Поволжья. Во время этого нашествия на территорию Украины были «занесены» целый ряд типов и форм восточного оружия и конской узды. Некоторые из народов, которые, принимали участие в этой экспансии, были родственны бережновско-маевскому населению Левобережной Украины эпохи поздней бронзы. На востоке Украины пришельцы образовали Черногоровскую культуру, а набеги этих кочевников достигали до восточной Польши и Среднего Дуная.

Время этой экспансии, опираясь на известные в настоящее время данные, можно определить достаточно точно. По материалам кургана Аржан в Туве была

получена большая серия радиоуглеродных дат, которые позволяют датировать его 960-850 cal. BC (табл. 1), не позднее 810 cal. BC (Марсадолов, Зайцева, Семенцов, Лебедева, 1996). Важно учитывать то обстоятельство, что все эти даты были получены из стволов деревьев большого диаметра, из которых был сооружен этот курган. А так как нам не интересны те даты, которые имеют отношение к периоду жизни этих деревьев, мы выбираем только те, которые указывают на время, когда их срубили, то есть наиболее поздние из выборки. Исходя из этого, время сооружения кургана Аржан можно определить в пределах конца IX в. до Р.Х.

Материалы землянки N 5 с поселения Саргары в Западном Казахстане, где были найдены стрелы типа «Бричмулла», аналогичные найденным на Украине (Klochko, 2001: Fig. 115, 11-13; Клочко, 2006: рис. 108, 11-13), дают дату 900-808 cal. BC (табл. 1), не позднее 808 г. до Р.Х.

Табл. 1

Памятник	Лаб. №	BP	BC	Примечания
Украина, Подунавье				
Суботов	Ki-5359-5367	2657±19	825-801	Klochko, ..., 1998
Суботов	Ki-5368-5370	2708±35	906-808	Klochko, ..., 1998
Стеблев 15	Ki-8426	2645±50	834-770	Клочко, Ковалюх, 2002
Gomolava (1)	GrN-7369	2705±60	930-830	Pazdur, 1995
Gomolava (2)	GrN-7368	2615±50	830-770	Pazdur, 1995
Stillfried	VRI-584	2700±80	960-820	Pazdur, 1995
Восток Сибири				
Саргары	Ле-1183	2700±60	900-808	Аванесова, 1991
Аржан	Ле-2310	2800±50	1020-910	Марсадолов, ..., 1996
Аржан	Ле-2311	2770±50	980-860	Марсадолов, ..., 1996
Аржан	Ле-2312	2750±50	970-850	Марсадолов, ..., 1996

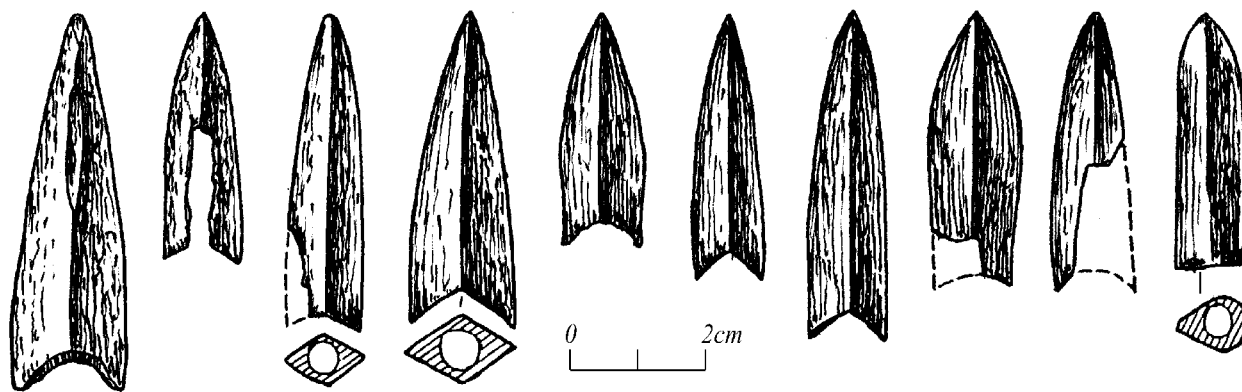

Рис. 3. Суботовское городище. Костяные наконечники стрел.

Из городищ Гомолава и Штильфрид на Среднем Дунае, гибель которых связывается с «киммерийским нашествием», были получены даты 880, 870 и 805 (960-770) cal. BC (табл. 1) (Pazdur, 1995). На основании этих дат Я. Хохоровски, почему-то, определил время появления черногоровских культурных элементов в Центральной Европе в пределах 950-880 гг. до Р.Х. (Chochorowski, 1995). Однако, в действительности эти даты охватывают промежуток в пределах 960-770 гг. до Р.Х., то есть охватывают и конец девятого века до Р.Х.

Черногоровское погребение Стеблей, курган 15 на Черкащине было датировано 802 ± 32 cal. BC (Клочко, Ковалюх, 2002) (табл.1) – около 800 г. до Р.Х.

Во время наших исследований на чернолесском городище в селе Суботов на Черкащине в 1994 году были сделаны такие наблюдения: наиболее поздним объектом на городище был вал Малого городка, сооруженный из культурного слоя и остатков разрушенных жилищ поселения. Под валом были найдены остатки «строительной жертвы» – скелет подростка 10-12 лет. Обработка результатов датировок девяти образцов, взятых из этого скелета, дала среднестатистическую дату – $825-801$ cal. BC, а датировка, полученная в результате обработки трех дат, полученных с образца дерева из вала – $906-808$ cal. BC (табл. 1). Таким образом, этот вал был сооружен не позднее 801 г. до Р.Х. (Клочко, Ковалюх, Мотзенбеккер, 1998; Klochko, Kovaliukh, Skripkin, Motzenbecker, 1998). После сооружения этого вала на Малом

городке, жизнь на Суботовском городище прекратилась.

Из материалов более ранних раскопок А.И. Тереножкина на том же Суботовском городище происходит большое количество костяных стрел восточного типа «Высокая Могила» (рис. 3). Тогда же на городище был найден железный меч с бронзовой рукояткой карасукского типа, а неподалеку от городища – бронзовый кинжал карасукского типа (рис. 4). Целиком логично связывать прекращение жизни на этом городище с находками на нем восточного оружия и объяснять его «черногоровским» нашествием, которое произошло около 825-801 гг. до Р.Х.

Таким образом, даты «черногоровских» комплексов на востоке Евразии более ранние (860-808 BC), чем на западе – (825-801 BC), и это подтверждает восточное происхождение черногоровского культурного комплекса. А время черногоровского нашествия на территорию Украины можно определить в пределах 820-800 гг. до Р.Х. (Клочко, Ковалюх, Мотзенбеккер, 1998), то есть в конце IX в. до Р.Х.

Эта теория, которая впервые была изложена в 2001 году (Klochko, 2001), в последнее время получила новые подтверждения. В 2002 году возле города Лубны на Полтавщине был найден большой клад бронзовых вещей. После нескольких перепродаж большая часть этого клада попала в частную киевскую коллекцию «ПЛАТАР» (Клочко, 2003). Анализ предметов клада в процессе атрибуции показал, что их можно разделить на три группы:

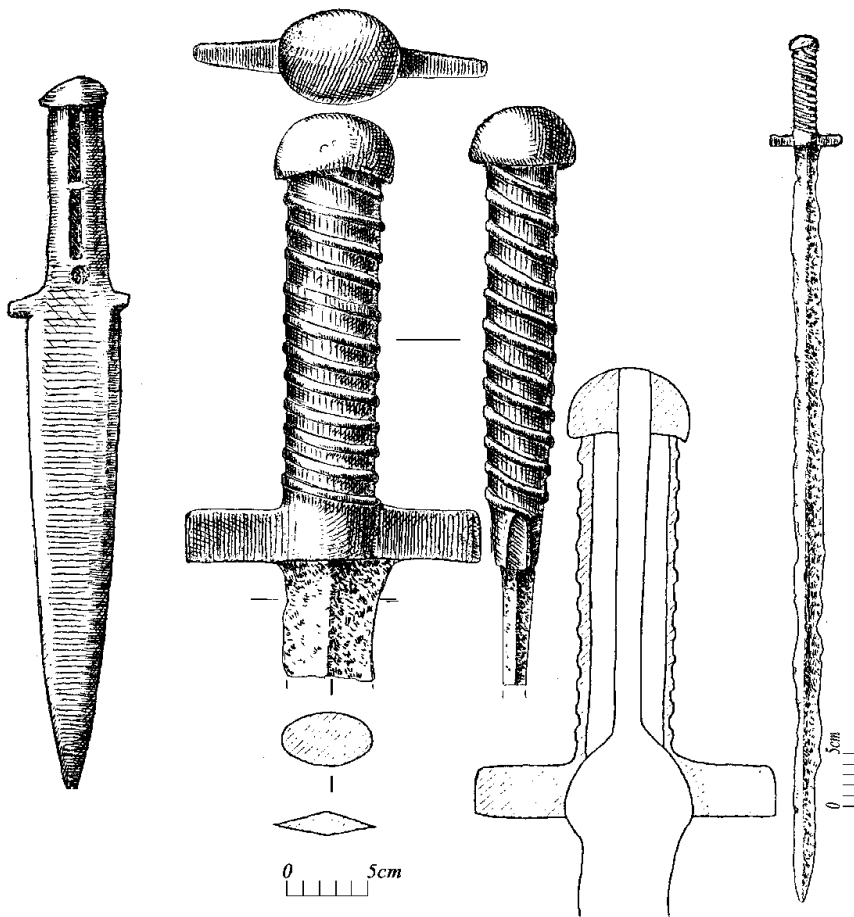

Рис. 4. Суботовское городище. Бронзовый кинжал и биметаллический меч.

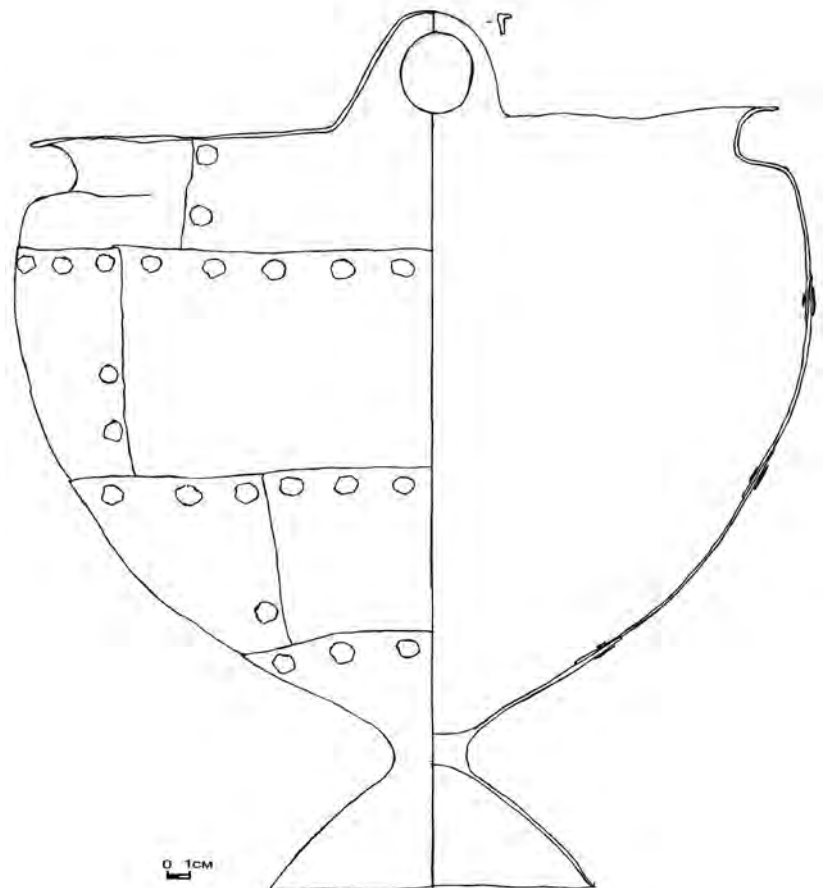

Рис. 5. Лубенский клад. Котел.

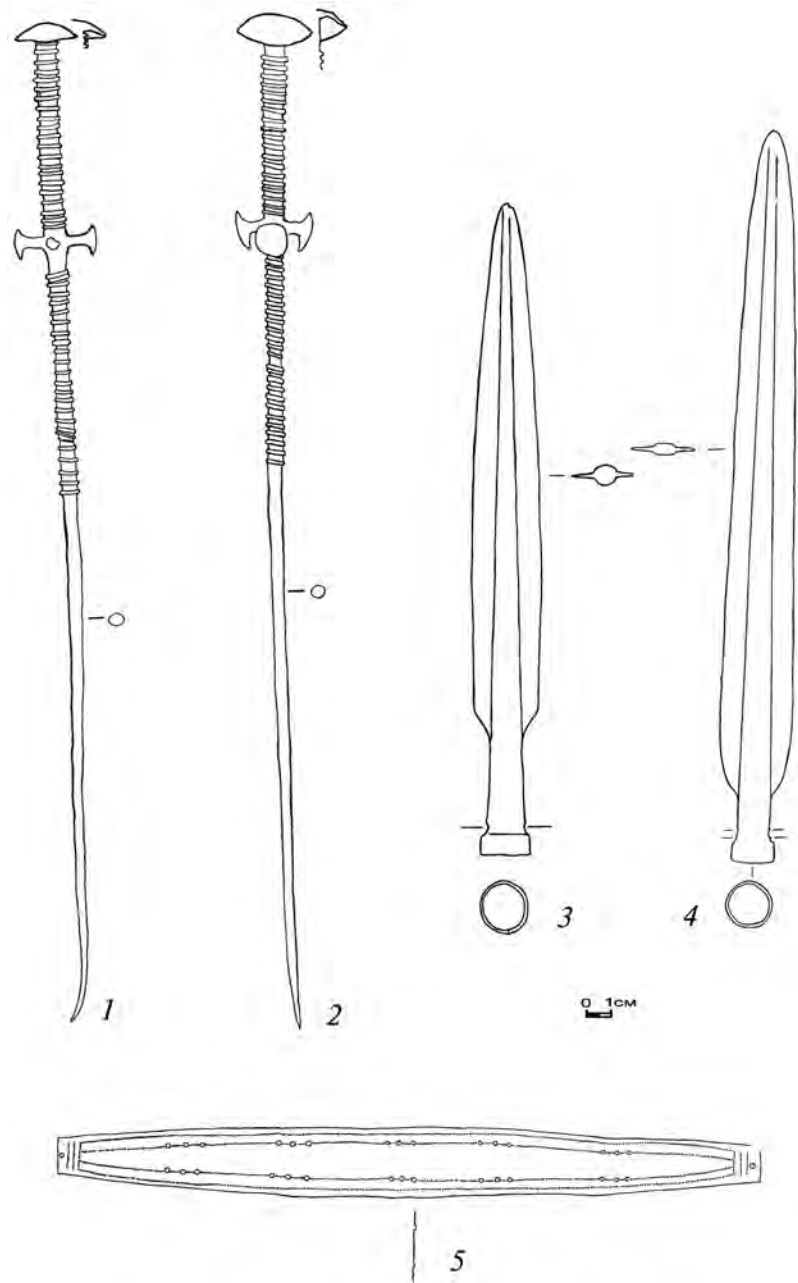

Рис. 6. Лубенский клад.
Булавки (1-2); наконечники
копий (3-4); диадема (5).

местные, центральноевропейские и южносибирские вещи.

«Местная» группа. Котел на высоком коническом поддоне, высотой 34 см. Склёпанный из широких пластин. Венчик невысокий, отогнутый. На нем — приклепаны две плоские ручки с круглыми отверстиями (рис. 5). Это бронзовый клёпанный котел «киммерийского» типа. Наилучший по сохранности из всех известных котлов доскифского времени (Тереножкин, 1982).

Два бронзовых наконечника копий с длинным остролиственным пером и короткой втулкой. На втулке — толстый валик (рис. 6, 3-4). Это копья позднего варианта

«дремайловского» типа. Относятся к белоцерской и чернолесской культурам эпохи поздней бронзы — начала раннего железного века территории Украины (Клочко, 2003). Были продолжением давних сабастиновских традиций понтийского вооружения.

Две большие булавки с грибовидными головками, витой «ручкой», «упором», состоящим из трех грибовидных выступов и витой верхней частью иглы (рис. 5, 1-2). Относится к чернолесской культуре. Обломки глиняных литейных форм для изготовления таких булавок были найдены в 1994-95 годах на Суботовском городище под Чигирином (Клочко, в печати).

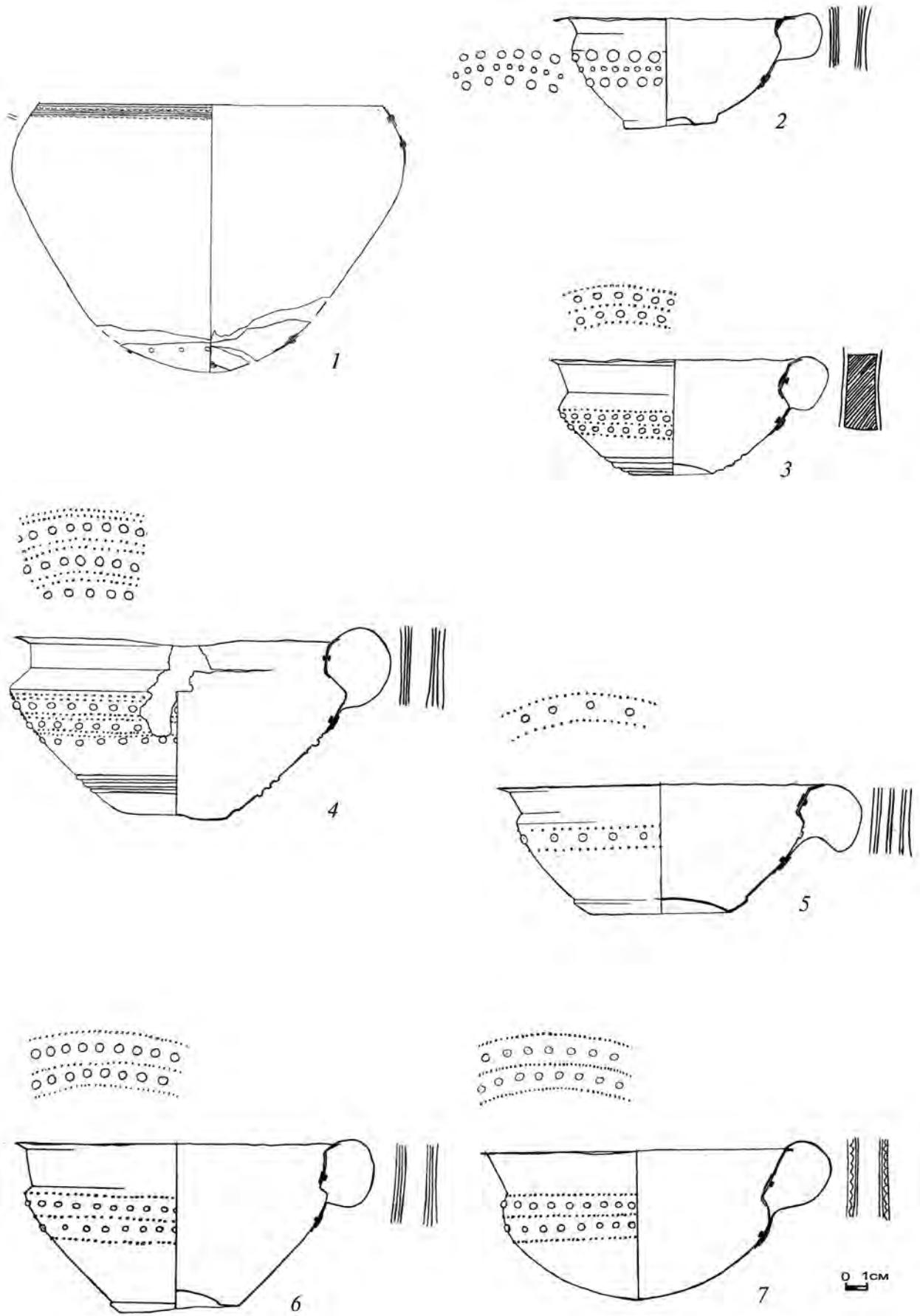

Рис. 7. Лубенский клад.
Котелок (1); черпаки (2-7).

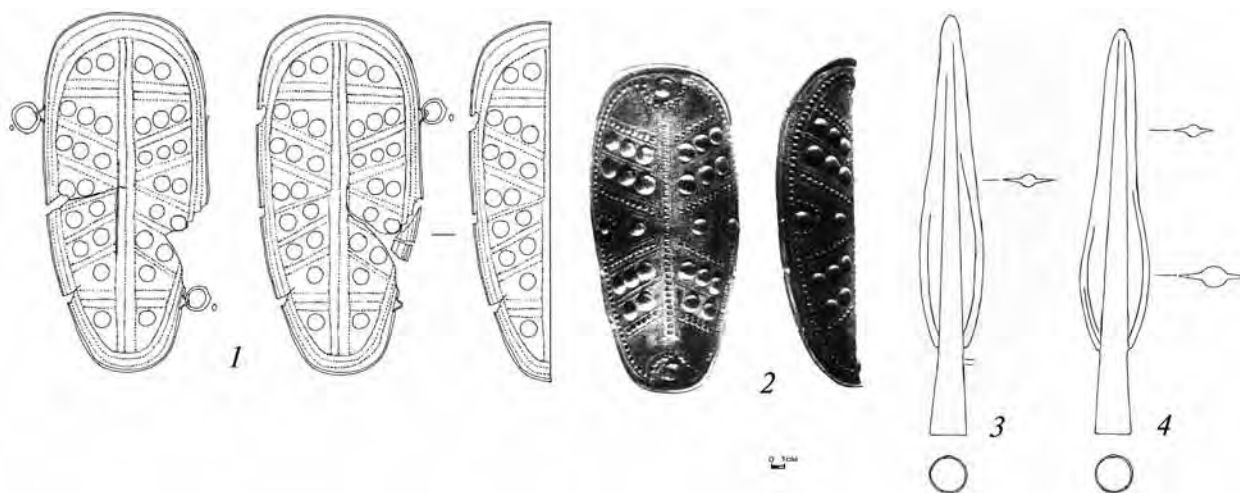

Рис. 8. Лубенский клад, поножи (1), наконечники копий (3-4). Поножи из Брунн, Нижняя Австрия (2).

«Центральноевропейская» группа. Котелок с округлым приклепанным дном и простым геометрическим орнаментом по венчику. На боках – остатки приклепанных ручек (рис. 7, 1). Этот тип бронзовой посуды характерен для культур Центральной Европы периода НаВ (Thrane, 1975). Более точное типологическое определение этого сосуда не возможно из-за отсутствия ручек.

Шесть бронзовых кованых черпаков с приклепанными ручками. Сосуды украшены пуансонными и гравированными орнаментами. У одного из них округлое дно (рис. 7, 2-7). Это черпаки типа «Енсовиче», форма, характерная для культур Центральной Европы периода НаВ. В качестве примера можно привести клад Енсовиче, Богемия (Thrane, 1975: Fig. 84).

Бронзовые поножи (кнемиды), украшенные пуансонными «жемчужинами» и гравированными «лентами». По бокам – по два литых кольца для крепления этого защитного доспеха на ногах (рис. 8, 1). Это поножи гальштатского типа, относятся к культурному кругу урновых полей погребений Центральной Европы периода НаВ. Аналогичные поножи найдены в местности Курим возле города Брунн в Австрии (Gamber, 1978: Abb. 235) (рис. 8, 2).

Два наконечника копий с «пламевидным» пером, круглой в сечении нервюрой и короткой воронковидной втулкой. Лезвия украшены гравированными линиями.

(рис. 8, 3-4). Тип, характерный для культурного круга урновых полей погребений периодов НаА-В Центральной Европы (Klochko, 2001; Клочко, 2006).

Бронзовая диадема в виде пластины с зауженными концами. На концах – отверстия для шнура. Диадема украшена простым геометрическим пуансонным орнаментом (рис. 6, 5). Аналогии этому предмету мне не известны.

Черпак с остатками обломанной приклепанной ручки. Дно округлое, на нем – углубление, которое имитирует вдавления на керамических черпаках (рис. 9, 1). Подобные черпаки найдены в кладе Финешу-Герлии, Румыния, отнесенному к культурам фракийского гальштата периоду НаВ2, (Petrescu-Dombovița, 1977: tabl. 352).

Бронзовый черпак с носиком (гутус) и с приклепанной ручкой. Дно округлое, с вдавлением. В носик было вставлено ситечко – пластина с отверстиями (рис. 9, 2). Такая форма сосудов более характерна для Малой Азии периодов энеолита – бронзового века. Этот черпак больше похож на керамические гутусы малоазийского типа, которые известны также и в культурах бронзового века Нижнего Дуная. Однако металлические гутусы до сих пор там не были известны, таким образом, эта находка является уникальной не только для территории Украины, но и для всего Западного Причерноморья.

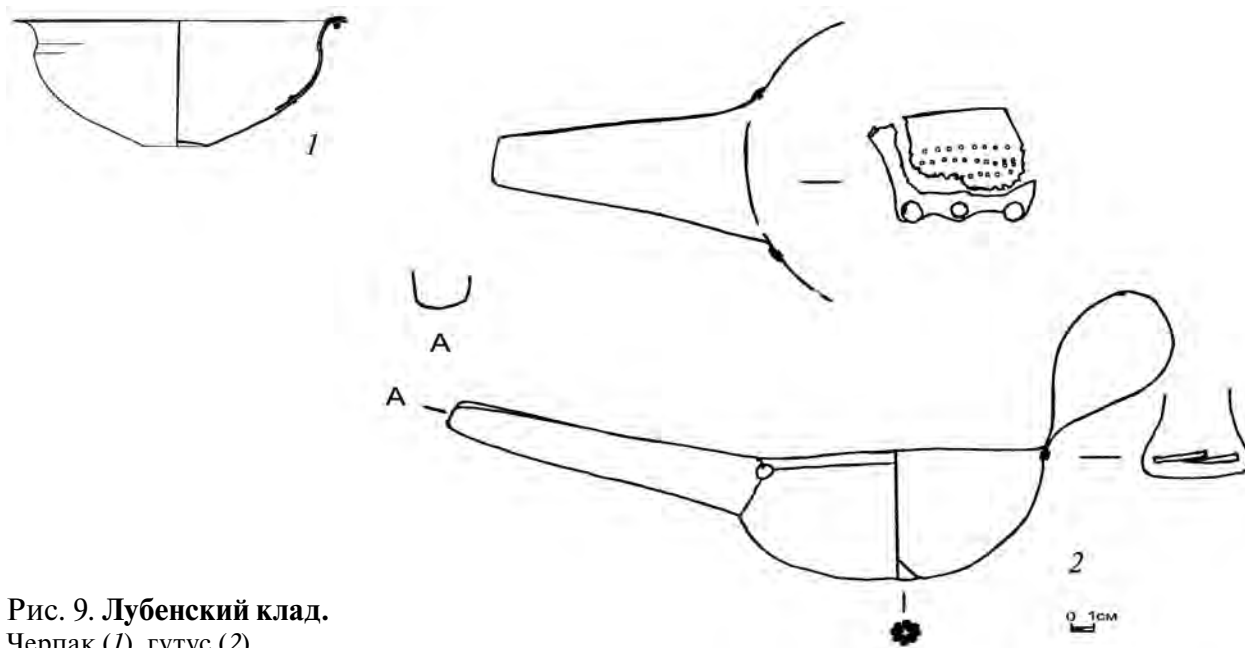

Рис. 9. Лубенский клад.
Черпак (1), гутус (2).

«Южносибирская» группа. Наконечники копий. Найдено было 12 предметов, но в коллекцию попали только 9 штук (рис. 10, 1-9). Аналогии таким копьям мне не известны. Такие длинные втулки и лезвия у копий более характерны для наконечников позднего бронзового века Востока Евразии. Вероятнее всего, это восточные типы, которые попали на территорию Украины во время «черногородской» экспансии. Такие тяжелые копья, вероятнее всего, были изобретены «карасукцами» во время их столкновений с китайской тяжеловооруженной пехотой. Перенесенные на запад, в украинские степи, копья типа «Лубны» оказали значительное влияние на развитие оружия местного населения. Именно этим влиянием я предлагаю объяснять непонятное раньше резкое увеличение размеров наконечников копий местных типов киммерийского времени, удлинение у них втулок, появление отверстий в нижней части лезвий (эти отверстия, вероятнее всего, предназначались для крепления украшений, что также является восточной традицией). Этим копьям подражают большие железные наконечники позднего этапа чернолесской культуры и культур фракийского гальштата. Такие железные «подражания» найдены и степных памятниках черногородовского типа. С металлургией железа восточные кочевники познакомились только

на территории Украины, во время экспансии и быстро начали перевооружаться железным оружием, воплощая в железе обычные для них формы бронзового оружия.

Меч «карасукского» типа. (рис. 10, 10). Этот тип бронзовых мечей и кинжалов характерен для карасукской культуры Минусинской котловины (Красноярский край Сибири) (Членова, 1976).

Клевец — всего найдено было пять таких изделий, но в коллекцию их попало только три. Среди них — клевец с овальной в сечении прямой втулкой и листовидным бойком, усиленным трапециевидной в сечении нервюрой. На втулке — петелька с овальным отверстием (рис. 11, 3). Подобный клевец был найден в 1900 году возле села Любыно-Москальское Тюкалинского уезда Тобольской губернии (Членова, 1967: 28, табл. 10, 10) (рис. 11, 7).

Второй клевец — с овальной в сечении, несколько изогнутой втулкой и толстым листовидным бойком, ромбическим в сечении. Переднее отверстие втулки усилено валиком. Вверху на втулке — стилизованная фигурка животного. По бокам втулки кружочки — имитации глаза птицы. Под втулку, возле бойка — петелька (рис. 11, 2). Подобный клевец был найден возле села Усинское в предгорьях Западных Саян (Членова, 1967: 28, табл. 10, 8) (рис. 11, 5, 6).

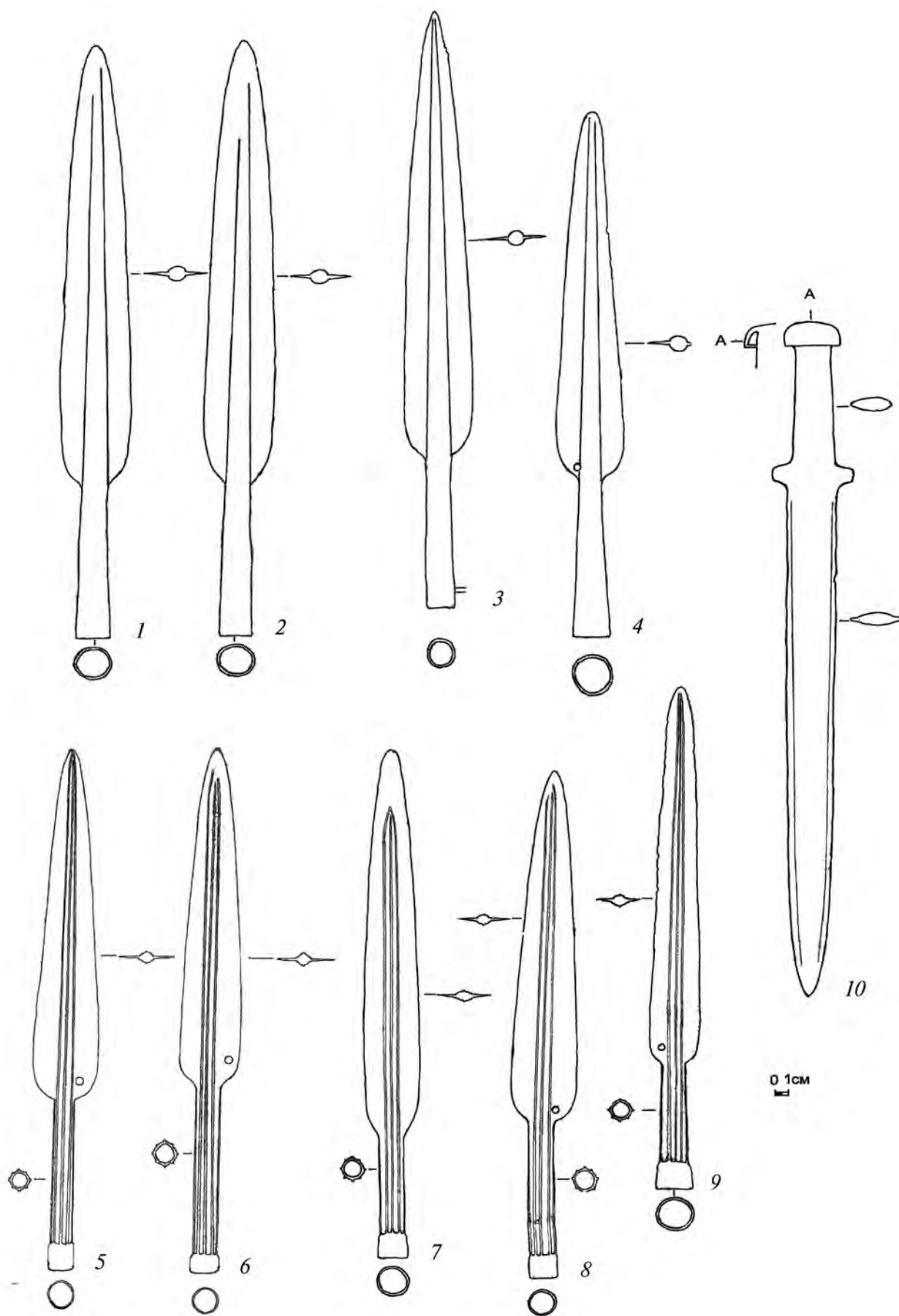

Рис. 10. Лубенский клад.
Наконечники копий (1-9), меч (10).

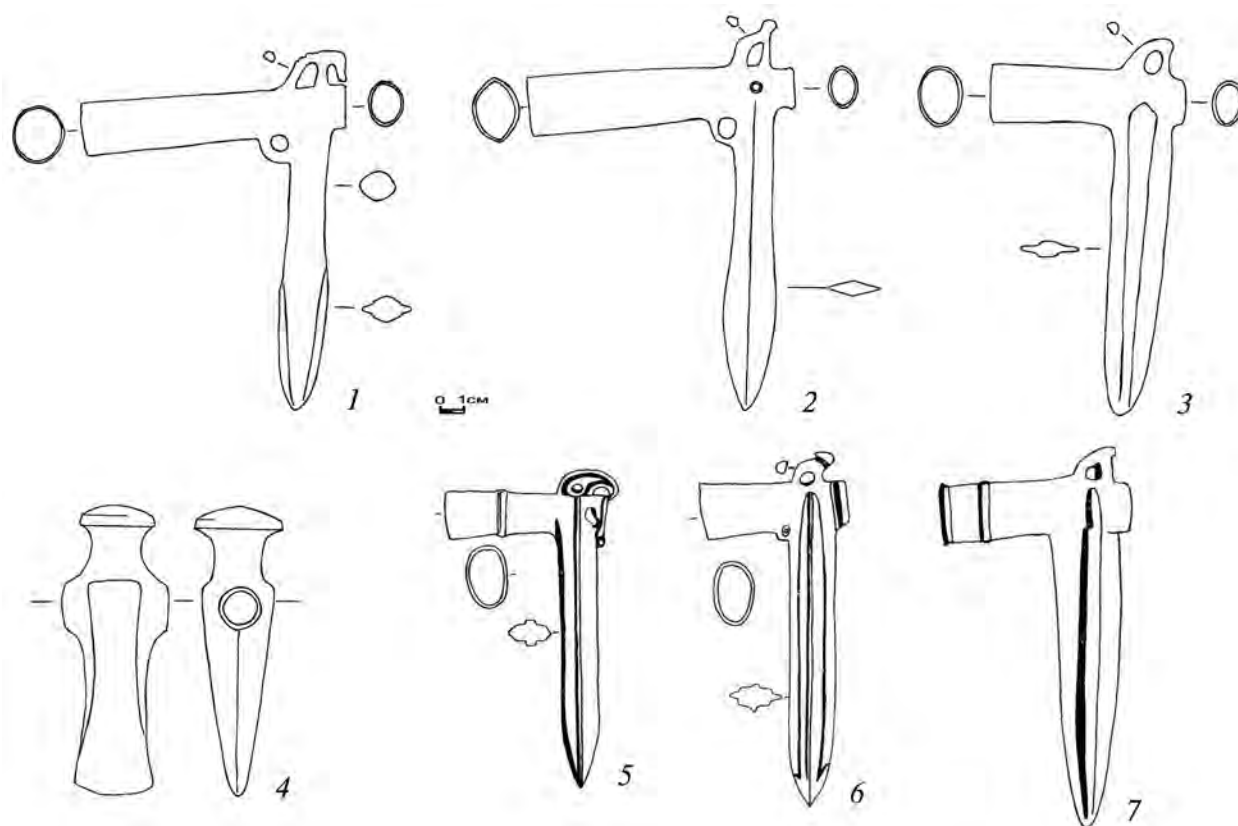

Рис. 11. Лубенский клад, клевцы (1-3), топор-молот (4). Клевцы из Усинского (5, 6) и Любыно-Москальского, Восточная Сибирь (7).

Третий клевец (того же типа, что и второй) — с овальной в сечении, слегка изогнутой втулкой и толстым листовидным, овальным в сечении бойком. Низ бойка прокован и имеет ромбическое сечение. На верху втулки — стилизованная фигурка медведя. Под втулкой, возле бойка — петелька (рис. 11, 1).

Такие клевцы относятся к карасукской культуре Минусинской котловины. В отличие от мечей «карасукского» типа, находок клевцов «карасукского» типа так далеко на западе еще не было. От карасукских бронзовых клевцов происходят все типы клевцов и чеканов степных народов Евразии периода раннего железного века, в том числе и раннескифские. Этот тип бронебойного оружия, хотя и был известен в Европе еще с неолитического периода (Klochko, 2001), до раннескифского времени не имел широкого распространения. Со скифского же времени клевцы становятся довольно обычным оружием степной элиты.

Топор-молот с трапециевидным в сечении лезвием и грибовидной «шляпкой». Втулка трубчатая, длинная (рис. 11, 4). Аналогии не известны. Некоторые параллели — чекан с грибовидным навершием из Теси (Китай) (Членова, 1967: 28, табл. 9, 4).

Таким образом, в Лубенском кладе были собраны вещи, которые происходят из Юго-восточной Сибири (карасукская культура), с территории Украины (белозерская и чернолесская культуры) и с Карпато-Дунайского региона (культуры позднего этапа круга урновых полей погребений). Для датировки клада важны вещи чернолесской культуры, которые подобны находкам с Суботовского городища. Это подобие позволяет переносить даты конца существования городища на время Лубенского клада и датировать его рубежом IX—VIII вв. до Р.Х.

Каким же образом южносибирские и центральноевропейские вещи попали на территорию Левобережной Украины и оказались в составе одного клада? Я

Рис. 12. Крым, наконечник копья.

Рис. 13. Крым, меч, украшенный изображениями демонов.

Рис. 14. Крым, рукоятка меча «с демонами».

думаю, что этот клад принадлежал одному из «протоскифов» (то есть, завоевателей). Восточные вещи были или его собственностью, или достались ему по наследству от погибших соплеменников. То обстоятельство, что клад так и остался «не востребованным», указывает на то, что вскоре и он сам «где-то сложил свою буйную голову».

Происхождение центральноевропейских вещей не менее интересное. Для этого времени Я. Хохоровски предполагает гибель городищ Гомолава (Сербия) и Штильфрид (Нижняя Австрия) в 900-800 гг. до Р.Х., виновниками этой гибели он называет «завоевателей — киммерийцев» (Chochorowski, 1995). Возможно, что лубенские находки являлись военной добычей восточных кочевников, захваченной ими во время рейдов. Эти рейды достигали Дунайского региона (Chochorowski, 1993).

«Белозерские» и «чернолесские» вещи были захвачены в качестве добычи, вероятнее всего, на ближайших городищах

чернолесской культуры, на юге Черкасской области и севере Кировоградской.

В 2003 году в коллекцию «ПЛАТАР» попали предметы из грабительских раскопок «где-то из Крыма» — наконечник копья и два меча.

Наконечник копья с широкой уплощенной трапециевидной в сечении nervюрой и прямоугольной втулкой, изготовлен (как показал спектральный анализ) из цинка. Он украшен рельефными изображениями ящериц и гравированными иероглифами (рис. 12). Иероглифы не оставляют никаких сомнений о китайском происхождении копья. Петрографический анализ песка, который заполнял втулку копья, выполненный в Институте геохимии, минералогии и рудообразования Академии Наук Украины, показал, что этот песок характерен для горного Крыма (возможно, район города Белогорска).

Бронзовый меч со скульптурной рукояткой, лезвие украшено гравированными изображениями демонов (?) (рис. 13, 14).

Рис. 15. Крым, меч с иероглифами.

Рис. 16. Крым, меч с иероглифами (детали).

Восточное происхождение этого меча не вызывает сомнений, однако точные аналогии мне не известны. В общих чертах форма меча и его декор напоминают бронзы Южного Китая (Итс, 1976), однако, он относится к более раннему времени, чем материалы, представленные в данной монографии.

Второй бронзовый меч с длинной круглой ручкой и с большим раструбным навершием, на котором сохранились остатки костяного украшения. Лезвие украшено меандровым орнаментом и иероглифическими надписями (рис. 15, 16). Имеет аналогии среди мечей Северного Китая эпохи Джоу (Комиссаров, 1988). Радиоуглеродный анализ кости с навершия меча дал дату 872 ± 81 cal. BC (Ki-10998).

Безусловно, эти сенсационные находки требуют анализа специалистов-китаеведов, но уже сейчас можно заключить, что эти предметы могли попасть так далеко на запад от Китая только посредством неких «путешественников». Единственным

«путешествием» с далекого востока в Восточную Европу в то время была «черногоровская экспансия». Истоки этой экспансии находились в пределах Карасукской культуры, которая в то время находилась в тесном контакте с Северным Китаем. Таким образом, эта крымская находка китайского оружия эпохи Чжоу может быть дополнительным доказательством миграции кочевников — протоскифов с востока Евразии.

«Черногоровцы» создали на Левобережной Украине новое политическое объединение, в которое вошли местное поздне-рубное население, а со временем и поздне-белозерское и позднечернолесское. Вооружение и конская узда местного населения довольно быстро вытеснили некоторые восточные типы в войске этого объединения, широкое распространение в котором получил новочеркасский комплекс вооружения. В это же время пришельцы освоили металлургию железа, не известную на Востоке Евразии вплоть до V в. до Р.Х.

Это объединение я предлагаю соотносить с ранним (докелермесским) периодом истории скифов. Вероятно, это было раннекочевническое государство, которое, начав совершать набеги на Правобережную Украину, постепенно расширило свои границы вплоть до Поднестровья, чем вызвало большую миграцию позднеголиградского населения на юг, за Карпаты («киммерийское нашествие на Центральную Европу» по Я. Хохоровскому). Раннескифское объединение включило в себя территорию Северного Кавказа и Поволжья — регион распространения новочеркасского культурного комплекса, а после того начало экспансию на Кавказ и в Малую Азию (переднеазиатские походы скифов).

Во время этого нашествия часть местного населения, которая не покорилась завоевателям, вынуждена была оставить украинские степи и мигрировать на юг, в Малую Азию, где создала государство

исторических киммерийцев. Завоевание территории Украины продолжалось долго — от появления «черногоровцев» на востоке Украины (820-800 гг. до Р.Х.) до появления исторических киммерийцев в Малой Азии (720-714 гг. до Р.Х.) прошло около ста лет.

С конца IX века до Р.Х. территория Украины была интегрирована в большой евразийский круг скифо-сибирских (северо-иранских) культур, что на несколько столетий определило направления и характер культурного развития местного населения. Европейская Скифия была наиболее развитой частью этого большого этнокультурного массива и ее культурные влияния на восточные регионы еще требуют своего дальнейшего исследования. Со временем завоеватели растворились в местном протославянском и фракийском населении, а после утраты ими политической гегемонии и вовсе исчезли как народ.

Литература

Аванесова, 1991 — Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент, 1991.

Артамонов, 1970 — Артамонов М.И. Загадки скифської археології // УІЖ. 1970. №1.

Артамонов, 1973 — Артамонов М.И. Киммерийська проблема // Археологія. 1973. № 9.

Артамонов, 1973 — Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы. Ленинград, 1973.

Бидзиля, Яковенко, 1974 — Бидзиля В.И., Яковенко Э.В. Киммерийские погребения Высокой могилы // СА. 1974. №1.

Городцов, 1928 — Городцов В.А. К вопросу о киммерийской культуре // Труды секции археологии РАНИОН. 1928. №2.

Граков, 1947 — Граков Б.Н. Скифы. К., 1947.

Граков, 1971 — Граков Б.Н. Скифы. М., 1971.

Грязнов, 1973 — Грязнов М.П. Некоторые вопросы хронологии ранних кочевников в связи с материалами кургана Аржан // Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Ленинград, 1973.

Грязнов, 1978 — Грязнов М.П. К вопросу о сложении культур скифо-сибирского типа в связи с открытием кургана Аржан // КСИА АН СССР, 1978. № 54.

Грязнов, 1978a — Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Ленинград, 1978.

Древнее искусство, 1974 — Древнее искусство. (под ред. М.И. Артамонова) Ленинград, 1974.

Дубовская, 1993 — Дубовская О.Р. Вопросы сложения инвентарного комплекса Черногоровской культуры // Археологический альманах №2. Донецк, 1993.

Завитухина, 1983 — Завитухина М.И. Древнее искусство на Енисее. Ленинград, 1983.

Иессен, 1953 — Иессен А.А. К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н.э. на юге Европейской части СССР // СА. 1953. №18.

Итс, 1976 — Итс Р.Ф. Золотые мечи и колодки невольников. Москва, 1976.

Клочко, Мурзин, 1987 — Клочко В.И., Мурзин В.Ю. О взаимодействии местных и привнесенных элементов скифской культуры // Скифы Северного Причерноморья. К., 1987.

Клочко, Ковалюх, Мотзенбеккер, 1998 — Клочко В.И., Ковалюх М.М., Мотзенбеккер И. Хронологія Суботівського городища // Музейні читання. К., 1998.

Клочко, Ковалюх, 2002 — Клочко В.И., Ковалюх Н.Н. Радиоуглеродная и историческая хронология могильника скифского времени «Стеблев» // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. — V в.н.э. Тирасполь, 2002.

- Клочко, 2003* – Клочко В.І. Лубенський скарб // Пам'ятки України. 2003. №4.
- Клочко, 2006* – Клочко В.І. Озброєння та військова справа давнього населення України (5000-900 рр. до н.е.). К., 2006.
- Комиссаров, 1988* – Комиссаров С.А. Комплекс вооружения Древнего Китая. Эпоха поздней бронзы. Новосибирск, 1988.
- Кривцова-Гракова, 1955* – Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. 1955. №46.
- Марсадолов, Зайцева, Семенов, 1996* – Марсадолов Л.С., Зайцева Г.И., Семенов А.А. и др. Возможности радиоуглеродного датирования для сопоставления относительной шкалы больших курганов Саяно-Алтая с календарными датами // Радиоуглерод и археология. №1. С.-Петербург, 1996.
- Отрощенко, 1986* – Отрощенко В.В. Белозерская культура // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. К., 1986.
- Отрощенко, 1994* – Отрощенко В.В. О погребениях Черногоровского типа на Нижнем Дону // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1993 году. Азов, 1994.
- Ростовцев, 1918* – Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. Петербург, 1918.
- Тереножкин, 1952* – Тереножкин А.И. Памятники предскифского времени на Украине // КСИ-ИМК. 1952. №47.
- Тереножкин, 1961* – Тереножкин А.И. Предскифский период на Днепровском Правобережье. К., 1961.
- Тереножкин, 1976* – Тереножкин А.И. Киммерийцы. К., 1976.
- Членова, 1967* – Членова Н.А. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967.
- Членова, 1997* – Членова Н.А. Центральная Азия и скифы. М., 1997.
- Chochorowski, 1993* – Chochorowski J. Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Środkowej. Kraków, 1993.
- Chochorowski, 1995* – Chochorowski J. Datowanie horyzontu kimmeryjskiego w Europie środkowej a chronologia późnej epoki brązu // Śląskie Prace Prahistoryczne. №4. Katowice, 1995.
- Dryja, Kieferling, 1991* – Dryja S., Kieferling G. Znalezisko brązowej siekierki tulejowatej z okolic Krakowa. // Sprawozdania Archeologiczne XLV. 1991.
- Gamber, 1978* – Gamber O. Waffe und Rüstung Eurasiens. Frühzeit und Antike. Braunschweig, 1978.
- Klochko, Kovaliukh, Skripkin, Motzenbecker, 1998* – Klochko V.I., Kovaliukh N.N., Skripkin V.V., Motzenbecker I. The Chronology of the Subotiv Settlement. Radiocarbon 40. 2. 1998.
- Klochko, 2001* – Klochko V.I. Weaponry of Societies of the Northern Pontic culture circle: 5000-700 BC. Poznań, 2001 (Baltic-Pontic Studies, vol. 10).
- Pazdur, 1995* – Pazdur M.F. Kalibracja dat radiowęglowych ze stanowisk: Arżan, Gomolawa i Stillfried // Śląskie Prace Prahistoryczne. 1995. №4.
- Thrane, 1975* – Thrane H. Europ iske forbindelser. K benhavn, 1975.